

ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

В ПИСАНИЯХ ЛУКИ

В ЦЕРКВЯХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ нередко встречается парадоксальная ситуация, когда «покаявшиеся» люди оказываются на самом деле необращенными. Это заставляет внимательно проанализировать так называемую «молитву покаяния», которую используют на массовых евангелизациях (и не только). Кроме того, есть верующие, которые происходят из христианских семей, и они воспринимают церковь несколько иначе, чем «пришедшие из мира». Таким людям с детства известны требования, которые нужно выполнить, чтобы стать членом церкви. Поэтому иногда для них молитва покаяния становится простым ритуалом церковного становления.

Теоретическим вопросом, который рассматривается в данной статье является терминологическая неопределенность понятия «обращение». В различных текстах и переводах применяются разные слова для выражения одной и той же идеи. Можно ли на этом основании проводить разделение между покаянием и обращением? Другими словами, насколько обусловлено Библией разграничение понятий «покаяние» и «обращение». Чтобы разобраться в этом вопросе, следует обратиться к первоисточникам. Таким первоисточником для евангельских христиан является Библия, в частности, Новый Завет. В данной статье рассматриваются новозаветные писания, написанные апостолом Лукой.

Такой выбор обосновывается тем, что именно Лука описывает историю зарождения первой церкви и ее понятий, а так же тем, что покаяние является ключевой концепцией писаний Луки^[1].

Постановка проблемы

■ Доктрина обращения представляется, по сравнению с другими, несколько сокрытой. Да и доктриной ее назвать сложно^[2]. Дело в том, что само слово «обращение» используется в разных контекстах даже библейскими авторами, и имеет разное значение для разных групп людей. Кроме того, развитие религиозных традиций привело к смешению отличных понятий под одним названием, а иногда и полной подмене одного другим. Добавим, что в зависимости от системы богословских построений определенной школы (кальвинизм, армининианство и им подобные), изучаемому нами понятию отводят различное место в ряду событий, необходимых для человека в процессе его спасения. Перечисленные условия делают трудным понимание сущности обращения. Хотя данный вопрос считается одним из важнейших в богословии евангельских христиан.

В наше время наблюдается тенденция отождествлять христианское обращение с «молитвой покаяния», произнесенной публично в церкви во время богослужения или на нейтральной территории – во время евангелизационных мероприятий, причем в случае

последних, можно ограничиться и простым поднятием руки. Правильно ли это?

Корнем проблемы, кажется, является то, что происходит разделение понятий «покаяние» и «обращение». При наличии такого разделения появляется место для молитвы покаяния как отдельного сакрального действия, которое приводит человека из одного духовного состояния в другое. Действительно ли человек становится христианином лишь на основании произнесения молитвы покаяния? Является ли вообще такая традиция библейской? Насколько можно отделить покаяние от обращения, и к чему такое разделение может привести? Для ответа на эти вопросы, мы прежде всего рассмотрим ситуацию в современных церквях, а затем исследуем понимание вопроса первой церковью на основании писаний Луки.

В церквях ЕХБ принято называть «новообращенными» тех людей, которые желают стать членами поместной церкви. Само название показывает, что это люди недавно получившие опыт духовного обращения в результате переживания божественного присутствия или, другими словами, встречи с Богом. Это могут быть люди ранее не принадлежавшие ни к одной религии, верующие из других деноминаций или, так называемые, номинальные верующие. В идеальном варианте принятие решения о принадлежности к церкви происходит в результате осознания божественной истины, которая не позволяет человеку оставаться в прежнем состоянии.

На сегодняшний день многие евангельские христиане не представляют себе новообращенного, который бы не произнес молитву покаяния (пуб-

^[1] Он, можно даже сказать, является богословом покаяния. Существительное используется 11 раз в Луки – Деян., это ровно половина всех случаев использования существительного «метаноя». Глагол («метанозо») появляется 14 раз в блоке Луки – Деян. из 34.

^[2] По сути, обращение рассматривают как одну из составляющих (личный аспект) в концепции спасения.

лично, со служителем, дома, и т.д.). Один из опрошенных служителей выразился так: «Только немому можно не произносить молитву покаяния». Существуют специальные призывные проповеди для побуждения к публичному покаянию. Проповедующий, по заключении собрания, целенаправленно призывает к покаянию и подразумевается, что оно должно произойти в присутствии всего собрания для чего желательно выйти к кафедре, на обозрение всех. Можно также данную молитву произнести и отдельно со служителем сразу после богослужения, что является уступкой для закомплексованных людей (и более поздней традицией). Похоже, что данный ритуал имеет очень большое значение в решении духовных проблем человека. Обычно после этого община поет радостный псалом, посвященный новообращенному и все поздравляют его (или нескольких) с новым рождением. Иногда создается впечатление, что община поздравляет человека с днем рождения и он оказался на торжественном празднике. Другими словами, поздравляющие видят в нем то, что они хотят увидеть, а виновник торжества может быть далек от того, на что рассчитывает община.

Более всего в вопросе публичного покаяния преуспели организаторы массовых евангелизаций. Когда произносится призыв, играет тихая музыка, голос проповедника обретает новую тональность, не говоря уже о том, что вся проповедь построена так, чтобы человек почувствовал себя обреченным грешником и покаялся. Происходит эмоциональное воздействие с целью привести человека к решению выйти вперед или поднять руку, или поставить галочку в пригла-

сительном билете. Иногда подобный выход стимулируется получением Евангелия или какого-то подарка. Но не всегда люди, откликнувшиеся на такого рода призыв, оказываются истинно обращенными. Интересно, что многие из покаявшихся считают себя православными или просто верующими, но не собирающимися менять свой образ жизни, что лишний раз подтверждает воздействие только на их эмоциональную сферу.

Плюс ко всему перечисленному выше, постоянно растет количество различных программ и проектов евангелизационного толка. Все они имеют своей целью привести человека к Богу, как правило с использованием определенной молитвы, которая, якобы, даст ему право называться верующим человеком. В каждой евангелизационной брошюре и буклете, нацеленных на необращенных людей, приводится молитва, которую человек должен произнести и, тем самым подразумевается, что после этого он становится верующим. К слову, для нашего православного менталитета молитва в буклете представляется весьма сильным средством, однако от нее ожидается совсем не то, что подразумевают те, кто печатал этот буклет.

В итоге, подобные усилия зачастую не достигают намеченных целей. Происходит недопонимание, которое нет нужды разъяснять, поскольку результат (молитва) устраивает обе стороны, хотя каждая вкладывает в это действие свой смысл.

Последствия такой евангелизации не всегда позитивные. Например, корыстное посещение общин, непосещение вообще, т.е. «евангелизированные» так и не приходят в церковь, но главное, что у них не происходит обновление

ума и сердца, которое отразилось бы в их поведении и в результате могло произойти их осознанное воцерковление.

Существует еще одна проблема — это обращение тех, кто с детства находится в лоне церкви (дети, рожденные в семьях верующих). Для них вопрос обращения может вообще быть непонятным. Достигая определенного возраста, они, под влиянием семьи, чаще всего следуют установленному порядку вступления в члены церкви. В результате, в церквях с большой историей есть немало верующих, воспринимающих церковь как своего рода клуб единомышленников или место семейных встреч. В такой общине новый человек (новообращенный, пришедший из мира), во-первых, чувствует себя неудобно, а во-вторых, редко получает достоверное познание божественной истины. Но если в человеке реально произошел духовный перелом, называемый обращением, то неприветливая обстановка в церкви не сможет оттолкнуть его от Бога, и даже в случае ухода из церкви он будет продолжать искать истину, общение верующих и являть плоды обращения в своей жизни.

Существует также негативная тенденция — смещение акцентов в евангелизационной проповеди, т.е. вместо того, чтобы людям открывать божественные истины, их психологически мотивируют на нужный ответ. В усилиях, направленных на личное благовестие, так же часто смещаются акценты. Если же человек помолился молитвой покаяния, его считают новообращенным и призывают к поведению, соответствующему поступкам обратившегося человека, т.е. от него ожидается регулярное посещение церкви, чтение Библии, молитвенное времяпровождение,

пожертвование и другие действия, характерные для рядового члена церкви. Человек, в котором не произошло реального обращения, может выполнять эти требования или в угоду общине, или ради собственного удовлетворения, или еще по какой-либо причине, однако данная активность никак не является плодами духовного обращения, которые должны естественным образом появиться вследствие перемены духовного состояния. Иногда встречаются достаточно волевые личности, которые умудряются на собственных силах строить такой образ верующего, которому их учат. И еще бóльшая проблема, когда такой необращенный, но прижившийся член церкви начинает учить новообращенного или стремящегося в общество церкви. Понятно, что Бог может преобразить даже такого человека, пришедшего в церковь с корыстными мотивами, но Иисус не считал правильным искушать Господа (Лук 4.12).

Определение понятий

■ Прежде всего стоит отметить, что идея обращения была далеко не христианским нововведением, она присутствовала до появления христианства, а потому упор иудео-христианства на этом моменте выглядел странно в глазах язычников. Ведь если некоторые культы и требовали каких-то «ритуально-очистительных» актов в время инициации или совершения ритуала, то никогда не настаивали на тотальном разрыве с прошлым, отказе от всего, что считалось неправильным, и тем более, не ставили это требование как исходящее от самой сущности божества, которому поклоняются. Например, стоики и киники сильно подчеркивали концепцию

добродетели и ставили ее исполнение в зависимость от следования школе в вопросе, очень похожем на христианское обращение. Хотя здесь определено есть различие. Например, Сенека, отстаивая безразличие к богатству, сам имел большое состояние и не собирался с ним расставаться, да и рабов хоть и называл друзьями, ни одного не освободил. Другими словами, он не практиковал то, что проповедовал. В этом расхождении убеждений и поведения, и было коренное различие с христианским обращением.

Иудаизм принес в древний мир идею обращения в смысле тотальной перемены жизни. Но его успех был весьма ограниченным — иудеи так и не смогли обратить греко-римский мир. Однако там, где иудаизм потерпел поражение, христианство преуспело. Причем, христиане призывали к обращению как язычников, так и иудеев. И для последних такой призыв был шокирующим. Ведь это отвергало все претензии иудеев быть избранными только на основании рождения (в рамках своей нации) и обрезания.

Кроме того христианское обращение предъявляло исключительные требования к своим последователям. Христиане должны были принадлежать душой и духом только Иисусу, Которого называли Господом и Который искупил их. Потому им нельзя было признавать иного господина, будь-то император или языческое божество. В противовес, другие религии не требовали от человека тотальной преданности, то есть, синкретизм был в порядке вещей^[3].

^[3] Michael Green. Evangelism in the Early Church (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1977), p.148.

Исходя из этого, обращение, в нашем понимании, есть исключительная перемена веры, этики и культа. Это радикальная перемена в сознании/мировоззрении человека, влекущая за собой не менее радикальные перемены в поведении обращенного.

Обращение есть исключительная перемена веры, этики и культа; это радикальная перемена в сознании/мировоззрении человека, влекущая за собой не менее радикальные перемены в поведении обращенного.

Теперь рассмотрим понятие «покаяния». Оно было хорошо известно дохристианскому миру. Покаяние — это не только сожаление о неправильном поступке или поведении. Люди часто раскаиваются в своих ошибках, но при этом могут совсем не переживать о неправильном состоянии собственного сердца. Они могут сожалеть о последствиях неправильного выбора и решить в следующий раз быть повнимательней. Но библейское представление о покаянии, в случае даже ветхозаветных примеров, несет в себе идею радикальной перемены мышления с последующей полной перемены поведения. Так можно сказать, что покаяние/раскаяние будет неизбежным в результате осознания своего поведения в свете божественной истины. Подлинное покаяние станет условием реального обращения.

Разделение этих понятий осуществляется на основании одного стиха в книге Деяний, когда Петр призывает иудеев покаяться и обратиться (3.19).

Петр, судя по всему, призывал иудеев к самоосуждению и предлагал им путь для восстановления отношений с Богом (Иез 18.30). Согласно евангелисту Иоанну, этот путь называется «рождением свыше». Далее рассмотрим более детально примеры покаяний/обращений в Евангелии от Луки.

ОБРАЩЕНИЕ В ПИСАНИЯХ ЛУКИ

■ Внутреннее преобразование человеческого сознания на всех уровнях (представление, понимание, мотивация, суждение, желание, решение, поведение), которое вызвано Богом, посредством дара Его любви в Иисусе Христе и Духе Святом, является основанием для жизни христианского сообщества^[4]. Христианское обращение проявляется в историях Нового Завета. Интересно, что все истории содержат диалоги, которые как бы проясняют детали. Именно у Луки такие диалоги, помимо того что их больше чем у других синоптиков, показывают воззрения первой церкви (как в случае общения разбойников со Христом на кресте, которое освещено детально, в сравнении с другими синоптиками, только у Луки). Создается впечатление, что диалоги специально присутствуют для формирования идеологии христианской общины.

В исследовании историй, общепринято считающихся примерами обращений, мы будем рассматривать контекст, а затем интересующие нас вопросы, касающиеся темы обра-

щения. Но прежде всего, стоит рассмотреть писания Луки с точки зрения основной идеи, богословия и целей. Это будет своеобразным контекстом изучения блока Луки для лучшего понимания нашего вопроса.

При исследовании библейских текстов выяснилось, что многие моменты в интерпретации разных толкователей крайне неоднозначны. Тем более, даже между евангелистами порой нет согласия в описании одних и тех же ситуаций. Грамматика греческого допускает возможность самых неожиданных разночтений, поэтому говорить уверенно о значении всех деталей становится невозможно. Тем не менее, мы понимаем, что библейское повествование в своих основных принципах отнюдь не двусмысленно и эти принципы видны достаточно четко, несмотря на различные переводы и интерпретации.

Почему писания Луки?

■ Выбор книг Луки «Евангелие от Луки» и «Деяния святых Апостолов» для исследования понятия обращения не является случайным.^[5] Есть определенные особенности, отличающие этого автора в общем направлении раскрытия темы и манере описания жизни Иисуса и Его последователей.

Во-первых, Лука считается наиболее человеко-направленным автором. Кроме того сам Иисус у Луки, похоже, представлен с целью высветить человеческую сущность Спасителя.^[6] Исходя из того, что обращение каса-

в единое целое.

^[6] Описание жизни Иисуса приводится в контексте личных близких контактов с отдельными людьми, что показывает Его непосредственный интерес, подчеркивая Его человеческую природу. Лука использует обычные человеческие случаи как ступени в

^[4] John Navone, S.J. Seeking God in Story (Collegevill: Liturgical Press, 1990), p.3.

^[5] То, что эти две книги написаны одним автором, не позволяет нам рассматривать их в отрыве, тем более, что интересующая нас тема не является конкретно привязанной к одной из книг, но пронизывает их, соединяя

ется лично каждого человека,^[7] нельзя не отметить данный настрой автора.

Во-вторых, как указывает сам автор выбранных книг, он пишет по «тщательному исследованию» и предлагает «твердое основание» христианского учения и пишет с позиции уже существующей церкви. Это значит, что он видел данное учение в преломлении церковной практики.

В-третьих, можно сказать, хотя бы по сравнению с другими авторами, что ключевой концепцией Луки, как было указано выше, является покаяние/ обращение.

С первых строк евангельского повествования становится ясно, что Лука пишет как будто верующему, обращенному из язычников, причем достаточно состоятельному и любящему Бога, что следует из имени Феофил^[8]. Не важно, является ли Феофил реальным человеком или образом новообращенного — нас устраивают оба варианта. Для Луки предстоит показать, что христианство — не провал, а победа. Поскольку церковь — как ясно показано в Деяниях — претерпевает гонения, то у Феофила, или кого-либо, подобного ему, может возникнуть недоумение — а не является ли данное гонение судом Божиим над церковью, которая вышла за пределы нации в вопросе спасения. Действительно ли церковь является делом Божиим, а

представлении абсолютной истины. Chester K. Lehman. *Biblical Theology*. V.2. New Testament (Scottsdale, Herald Press. 1974), p. 57

^[7] Нужно оговориться, что призыв к покаянию/обращению может показаться корпоративным, например из проповеди Иоанна Крестителя, который наследует традицию ветхозаветных пророков, или из проповеди Петра в день Пятидесятницы. Однако решение обратиться должно приниматься на личном уровне. Да и в самом крещении Иоанном каждого человека в отдельности,

Иисус ключевой фигурой спасения? Каким образом обещание достигло столь широких пределов, и как может мертвый Спаситель его осуществить? Писания Луки уверяют Феофила, что гонения не являются знаком осуждения. Напротив, гонения были предсказаны и явились средством, как можно более широкого распространения вести.

Лука подробно описывает каким образом Иисус становится центральной личностью Божьего плана. Плана, который предполагал не только Его смерть, но и — что более важно — Его воскресение/вознесение одесную Бога, где Он, как Господь, предлагает привилегии спасения любому, кто приходит к Нему. В данном плане, Павел, как апостол язычников, представляет деятельность за пределами миссии обещания. Его роль среди других в церкви не была его собственной инициативой, а непосредственным результатом усилий Божьих.

Бог и Его деятельность являются центральной темой писаний Луки^[9]. В данном случае обращение — это то, что нужно Богу, поскольку Он не желает смерти грешника (2Цар 14.14), а значит, Его деятельность направлена на то, чтобы обратилось как можно больше людей. Бог стремится наладить отношения с человеком, которые были разрушены грехом. Более того, это не просто восстановление отно-

виден индивидуальный элемент реакции на призыв, а в книге Деяний присутствуют примеры единичных обращений. Если же проводить параллель с Ветхим Заветом, то и здесь, совместно с общим призывом, найдутся примеры индивидуальных обращений, причем как самих евреев (Манассия), так и иностранцев (Нееман).

^[8] Craig G. Bartholomew. *Reading Luke* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2005), p. 95.

^[9] Roy B. Zuck *A Biblical Theology of the New Testament* (Chicago: Moody, 1994). p.88.

шений, но и попытка избавить человека от последствий грехопадения, то есть смерти. Эту деятельность можно охарактеризовать как спасение грешников. Добавим, что обратиться человек должен сам, поскольку существует реальный призыв, пронизывающий все библейское повествование (Ис 45.22), то есть, доля человеческой ответственности определенно присутствует.

Близко связанные темы спасения, покаяния и прощения являются центральными для Евангелия от Луки. Он использует слова «сотэрия» и «сотэрион» в своем блоке 12 раз. В сравнении с другими евангелистами, Марк и Матфей вообще его не используют, а Иоанн — только один раз. Среди синоптиков, только Лука называет Иисуса «сотэр» (Спаситель). Подобно, слова, относящиеся к «покаянию» («метаноэо», «эпистрэфо»), регулярно появляются в писаниях Луки и обычно связаны с «грешником» и «прощением». Примеры покаяния и прощения также присутствуют в Евангелии Луки (на пример: Закхей, «Блудный сын», разбойник на кресте). Послание, которое должна донести Церковь до всех народов — покаяние и прощение грехов (24.27)^[10]. Эти темы являются центральными и для книги Деяний Апостолов.

Далее, Лука рассматривает спасение не только как решение «вертикального вопроса» отношений человека и Бога. Скорее, автор подчеркивает всеобъемлющую природу обращения. Спасение включает аннулирование всех злых последствий греха, как против Бога, так и против ближнего. Зло принимает много форм: боль, страда-

ние, слабость, смерть, одержимость, личный грех и аморальность, отсутствие любви у самоправедников, претендующих на знание Бога, установление специальных классовых привилегий, разрушение человеческих отношений. Провозглашение спасения в Иисусе отвечает: «Если человеческая недостаточность принимает много форм, то и могущество Божье так же широко направлено».

Подобно «сотэрион», другая любимая группа слов Луки — обычно переводящаяся как «прощение» («афэсис»/«афэми») — также имеет широкий спектр значений, который включает: прощение грехов, прощение денежных долгов, освобождение рабов, эсхатологическое освобождение, исцеление, изгнание бесов. Здесь уместна метафора, что Иисус был послан освободить всех тех, кто находится в оковах^[11].

Таким образом, мы наблюдаем «схему» великого спасения: наличие призыва обратиться/устремиться к Богу всем сердцем, и ожидание ответа. Призыв этот не просто провозглашается, но и обосновывается — без отношений с Царем в Царство попасть невозможно. Поэтому человек должен подумать и принять решение ответить на божественный призыв, и ответ этот должен соответствовать определенным параметрам, о которых также сообщается на страницах Писания. Итак, персональный аспект спасения относится к личному принятию спасения (ответу).

Лука использует множество различных концепций, чтобы выразить этот фундаментальный ответ. Многообразие необходимо, поскольку каждый конкретный случай позволяет сфокусироваться на отдельном аспекте

^[10] Craig G. Bartholomew. Reading Luke, p. 250.

^[11] Ibid.

каждого персонального ответа. Спасение это не сумма этих различных ответов, более того, один настоящий ответ включает в себя все эти элементы. Лука хотел показать многосторонний характер ответа. Для этого он использует три ключевых термина: покаяние, поворот и вера.

Это многообразие важно отметить в свете современных дискуссий, посвященных Евангелию. Многообразие существует для того, чтобы однозначная евангельская весть могла быть

покаяния/обращения в повседневной жизни определенных людей. Мы видим, что покаяние, проповедуемое Иоанном, предполагает нечто новое, в сравнении с привычным поведением людей, принадлежащих даже к таким социальным слоям как воины и мытари. Заметно, что общее направление поведения обращенных/покаявшихся — это другое, лучшее отношение к людям. Плоды покаяния/обращения будут проявляться в том, что новообращенный станет

Обращение — это то, что нужно Богу, поскольку Он не желает смерти грешника. Его деятельность направлена на то, чтобы обратилось как можно больше людей. Бог стремится не только восстановить отношения с человеком, но избавить человека от последствий греха, то есть смерти. Эту деятельность можно охарактеризовать как спасение грешников.

представляема с различными акцентами для передачи конкретных интересов на данный момент^[12].

Наряду с различиями, присутствует и общее. В каждой истории приводятся темы, которые являются универсальными. Причем Лука не стесняется вводить информацию из собственных источников для того, чтобы лучше объяснить что значит христианское обращение. Так, можно сказать, что проповедь Иоанна Крестителя, переданная Лукой, отличается от того, как ее передают другие евангелисты. Заметно, что в ответ на вопрос народа: «Что же нам делать?» (Лук 3.10), который, кстати, похож на вопрос слушающих проповедь Петра в книге Деяний (Деян 2.37), Иоанн объясняет конкретное проявление

честно и справедливо относиться к согражданам или не умножать свое имущество за счет других. Вообще, тема имения является одной из преобладающих у Луки (Лук 12.15-21), достигая полного раскрытия в книге Деяний, где «все верующие были вместе и имели все общее» (Деян 2.44). Также и тема отношения к ближнему немало подчеркивается Лукой (например, Лук 10.30-37, притча о добром самарянине). Исходя из этих примеров, мы можем с уверенностью сказать, что Лука предлагал не только призыв к покаянию/обращению, но объяснял то, как это событие может сказаться на дальнейшей жизни новообращенного.

Итак, с помощью историй и диалогов Лука пытается показать каков должен быть ответ человека на призыв Божий, или какая ответственность возлагается

^[12] Roy B. Zuck. A Biblical Theology of the New Testament, p.129

на человека в деле его спасения. Это не только свидетельствует о необходимости обращения в жизни человека, но и показывает то, как это обращение должно привести к переменам всей его дальнейшей жизни. Для дальнейшего исследования доктрины обращения мы рассмотрим в интересующем нас ключе некоторые истории обращения из писаний Луки.

Невероятный улов

■ Эта история подробно описана только у Луки (5.1-11). В контексте событий, непосредственно предваряющих невероятный улов рыбы, важно отметить провозглашение Слова Божьего (5.1-3)^[13] как наиболее значительное событие для нашего исследования. Ведь вера рождается после знакомства со Словом Божиим (Рим 10.17).

Чуть раньше произошло другое событие — чудесное исцеление тещи Симона на глазах учеников^[14]. Этот случай может быть примером предварительного Божьего обращения к Себе человеческого внимания, посредством сверхъестественного явления. Такое свидетельство тоже может рассматриваться как своего рода подготовка перед призывом к ответу^[15] или, опять же, вызов Симону — обращение Бога к человеку ради обращения человека к Богу.

И, наконец, в еще более широком текстуальном окружении, ответ Симона на действие Иисуса может рассматриваться как пример правильной реакции на божественный вызов/призыв в контрасте с отвержением Иисуса как представителя Царства, (или проще, непризнание его Господом) в родном Назарете (4.16-30). Продолжая эту мысль, обратим внимание на готовность Симона послушать Наставника вопреки неудаче в предыдущем лове рыбы, что готовит «почву» для чуда и дальнейшего обетования^[16]. В данном случае очевидна параллель с подобной ситуацией, когда Петр должен был посетить Корнилия (Деян 10). Причем, большое количество пойманной рыбы, возможно, символизирует будущий успех проповеди Петра^[17].

Перемена в отношении Симона к Иисусу, произошедшая после чудесного улова, видна из того, что он обращается к Иисусу уже не как к «Учителю», а как к «Господу»^[18]. Осознание Божьего присутствия выражается во фразе: «Выйди от меня Господи! потому что я человек грешный»^[19]. Эта фраза, без лишнего буквализма, подразумевает признание Симоном своей греховности и полного ничтожества в сравнении с Иисусом, и может даже звучать: «Прости, будь милостив ко мне грешному»^[20]. Это не просто признание проступков^[21], но

говорит о двойном протесте. Нас же не интересует внутреннее настроение; в данном случае важно внешнее повиновение, которое, будучи правильной реакцией, оказывается проводником богооткровения.

^[17] Robert H. Stein. The New American Commentary, p.169.

^[18] Ibid

^[19] Joseph A. Fitzmyer. The Gospel according to Luke I-IX. p.567

^[20] Robert H. Stein. The New American Commentary, p.169.

^[21] Darel L. Bock. Baker Exegetical Commen-

^[13] Joseph A. Fitzmyer. The Gospel according to Luke I-IX. (New York: Doubleday, 1981), p.562

^[14] Все комментаторы отмечают этот случай как необходимый для упоминания.

^[15] Ответ должен выразиться в принятии или отвержении объективной истины Божьего присутствия и необходимости считаться с этим присутствием, или даже следовании каким-то указаниям/повелениям.

^[16] Robert H. Stein. The New American Commentary. V.24 (Nashville: Broadman, 1992), p.169.

Bock (p.459) удваивает положительный ответ, хотя, например, Ellis (p.103)

осознание себя грешником в присутствии Божьей святости, и соответствующий страх, как у Исаии (6.5).

Таким образом мы имеем дело с теофанией, при которой страх уместен, а слова в таком состоянии подобрать трудно. Правильность реакции Симона мы выводим из ободрения Иисусом, в котором некоторые усматривают утешение о прощении грехов^[22].

Следующим действием Симона является «оставление всего и следование», как ответ на призыв. Существуют различные мнения относительно того, что подразумевается под «следованием»: например, все ли должны заниматься «ловлей человеков» для царства, или некоторые, или только апостолы^[23]. Наиболее уместным кажется мнение, что при наличии общего призыва к следованию^[24] или посвящению, личное призвание может различаться, и даже, возможно, человеку не обязательно оставлять прежнее занятие. Так, например, у Павла мы находим более четкие замечания по данному вопросу: «...все ли апостолы?» (1Кор 12.29). К тому же, Иисус далеко не всех призывал ходить с ним повсюду. Однозначно, необходимо наличие перемены приоритетов^[25], которая, конечно же, скажется на дальнейшей жизни. Добавим, что жизнь соответствующая учению, может быть уже достаточным следованием/служением, особенно если такая жизнь заставляет задуматься или привлекает и «заражает», или обличает и направляет других сама по себе.

---

tary on the New Testament. V.1 (Grand Rapids, MI: Baker, 2003), p. 461.

^[22] Robert H. Stein. The new American Commentary. p. 170.

^[23] Например, Вокс (p. 464) считает, что те, кто отвечает, следуют в евангелизме.

^[24] Следование может быть просто отноше-

Подводя итог, выделим ключевые моменты правильного ответа на божественный призыв/вызов согласно истории о невероятном улове. Бог заявляет о Себе чудесным образом для того, чтобы привлечь внимание Симона к Себе и таким образом готовит «почву». Затем следует про-

---

Обратиться человек должен сам, поскольку существует реальный Божий призыв, пронизывающий все библейское повествование; то есть, доля человеческой ответственности в спасении определено присутствует.

возглашение истины в Слове. Таким образом «сеется семя», с одновременным подтверждением божественного авторитета этого Слова посредством чуда. В результате теофании, Симон ясно осознает свое положение и исполняется страхом, в связи с осознанием своей греховности и ничтожности перед божественной святостью и могуществом. При этом происходит радикальная перемена сознания или обращение в виде перемены отношения к Иисусу вследствие правильного понимания Его личности (признание Иисуса Господом, в отличие от ситуации в Назарете, Лук 4.16-30). Видя должный результат, Иисус спешит успокоить Симона и даже доверяет ему, соответственно его индивидуаль-

нием посвященности учителю, при разрыве всех остальных социальных связей. Joseph A. Fitzmyer. The Gospel according to Luke I-IX, p. 569.

^[25] E. Earle Ellis The Gospel of Luke (London: Thomas Nelson, 1966), p.103.

ным способностям, задание/служение^[26], требующее всецелого посвящения и неотступного следования. Это и будет «плодами», которые позволят считать, что в отношении Симона к Иисусу произошел коренной перелом. Другими словами, произошло обращение Симона, духовное прозрение, которое стало поворотным пунктом в его жизни, изменившейся неожиданным образом с того момента, как Симон поменял свое отношение к Иисусу.

Немаловажно также для нашего исследования, что обращение произошло без конкретного призыва к покаянию. Признание себя грешником отличается от произнесения вслух особых словесных молитв. Господь решает наделить рыбака служением и полномочиями, видя нужное состояние сердца обращенного и перемены в его понимании личности Иисуса. Призыва к покаянию из уст Господа не прозвучало. Всякий осознающий себя в присутствии праведного Бога, познавший высшую истину о Вездесущем и Всевидающем, навсегда остается с пониманием того, что он грешник (пусть и спасенный — как любят добавлять евангельские верующие). Это и есть правильное самовосприятие, которое в глазах Господа дает право на дальнейшее служение обращенного.

Считаем необходимым отметить, что данный пример обращения не является типичным в библейском повествовании, хотя история Савла очень похо-

жа на приведенный пример. Дело в том, что далеко не всем предстояло стать апостолами, а значит, и не для всех теофания (которая может стать призывом/вызовом) будет означать то же самое.

История с Закхеем

■ Следующий пример, считающийся историей обращения, который хотелось бы привести, это случай с Закхеем (19.1-10). Некоторые считают^[27], ссылаясь на грамматику греческого, что Закхей постоянно раздавал половину с прибыли^[28] и готов был возместить любой ущерб, если бы было кому (то есть, на самом деле он никого не обижал), а заявил это в ответ на укоры толпы в адрес Иисуса, что тот зашел в гости к грешнику^[29]. В таком случае получается, что Иисус анонсирует не покаяние Закхея (действительно, ведь нигде не говорится, что Закхей покался), а оправдание, другими словами — это не история обращения. Хотя это и спорный момент, мы попробуем выявить то, что здесь есть для нас важного вне зависимости от споров, поскольку, говорить об обращении Закхея (пусть даже не в момент встречи с Иисусом) вполне уместно.

Обращаясь к контексту, мы снова наблюдаем противопоставление, в частности, в области отношения к имению. Особенно важен в этом ключе случай с «богатым юношей»^[30], который не решился ответить на призыв Иисуса раздать свое имение

^[26] Например, мытарь Левий, который, будучи отверженным обществом, но принятый Иисусом, или, не имеющий доверия в обществе, но получивший привилегию/доверие следования за Иисусом, принес явный плод апостольства.

^[27] Darell L. Bock. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. V. 2, p. 1513.

^[28] Фицмайер считает, что «половина» означает добровольность, скорее, чем конкретная мера. Joseph A. Fitzmyer. The Gospel according to Luke X-XXIV, p. 1225

^[29] Ibid.

^[30] Darell L. Bock. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. V. 2, p.1513.

нищим (тем более, что у Луки 18.18 это не юноша, а один из начальствующих). Вновь звучит призыв к оставлению всего ради Царства, но в данном примере более четко виден смысл: оставить нужно то, что для тебя значит выше всего, без чего ты жить не можешь — всякое твердое основание, которое не является божественным и, более того, препятствует Богу и привязывает к земным ценностям^[31]. Предлагается осознанный выбор в пользу духовного и, как результат, соответствующее безразличное отношение к материальному. Выбор, естественно, будет зависеть от понимания личности Иисуса. Так, для «богатого юноши» Иисус так и остался Учителем (не помогли даже намеки Иисуса 18.19), а для Закхея — стал Господом (19.8). Божественная истина относительно Иисуса гласит, что Он и есть Господь. Те, кто не понял этого, остаются необращенными. В продолжение этой истории, возникает вопрос о том, кто же может спастись и опасение, что надежды для богатых нет. Случай с Закхеем звучит как ответ на этот вопрос^[32], а так же, как пример^[33] и утешение для богатых. Сразу после истории с Закхеем, Лука приводит притчу Иисуса (19.11-27), где показан пример отношения к земному имению и обращения с ним, лишней раз подтверждающий правильность объявленного поведения Закхея.

Контекст подсказывает еще одно противопоставление: с одной стороны,

думающие о себе, что они праведные/достойные (18.9), и с другой стороны, уничижаемые ими, оказывающиеся в глазах Бога праведнее своих судей. Яркий пример — притча о фарисее и *мытаре* в храме (18.10-14). Интересно, что ученики в данной ситуации находятся по одну сторону баррикады с осуждающей толпой^[34] и не подпускают к Учителю никого «недостойного» с их точки зрения. Даже детям и слепому отказано в доступе, хотя Иисус, как оказалось, принимает всех. Все это происходило по дороге в Иерихон^[35], где и состоялась встреча Закхея с Иисусом. В дополнение к этому описывается непонимание учениками предсказания о страданиях Господа (18.34) и в дальнейшем, возмущение по поводу решения посетить дом Закхея^[36], причем, в отличие от ситуации со слепым, просившем (искавшим) прозрения у Иисуса, Учитель Сам находит Закхея^[37].

При некоторой неясности отдельных моментов этой истории, мы можем разглядеть достаточно четко основные мысли, касающиеся нашей темы. Спасение в духовном плане «пришло в дом» Закхея в тот момент, когда он принял решение относительно своего имения и отношения к людям, то есть произошло обращение. Налицо явные следствия обращения: радость, щедрость и желание исправить прежние проступки^[38]. Заявление Закхея в присутствии Иисуса говорит о том, что Закхей пришел к таким выводам,

^[31] Так, например, призыв оставить отчий дом (Лук 18.29), подразумевает то, что человек надеется на благополучие и благоденствие, исходящее из семейной принадлежности.

^[32] E. Earle Ellis *The Gospel of Luke*, p. 221.

^[33] Darell L. Bock. *Baker Exegetical Commentary on the New Testament*. V. 2, p.1519.

^[34] Joseph A. Fitzmyer. *The Gospel according to*

Luke X-XXIV, p.1224.

^[35] Отмечается важность «стиля путевых заметок» (*Journey motif*)

^[36] Это, конечно же не все принимают.

^[37] Исследователи отмечают параллель с текстом Иезекииля о взыскании потерянных овец (Иез. 34).

^[38] Robert H. Stein. *The New American Commentary*. V. 24, p. 469.

благодаря проповеди Иисуса, поняв Его весть именно таким образом. Неважно, когда он принял это решение, важно то, что он его принял. Иисус же провозглашает спасение «дома сего», видимо, потому что у многих отношение к этому вопросу был однозначно отрицательным, таким образом подчеркивая лишний раз, что спасение доступно каждому отверженному и не зависит от социальной принадлежности. А диалог Иисуса с толпой показывает, что для отношений с Богом нужен не только призыв Иисуса, но и правильный ответ на этот призыв. Реакция же толпы напоминает реакцию старшего сына из притчи о «Блудном сыне».

Отметим, что призыва к «оставлению всего» (Закхей, кажется, понял это без подсказки), как, в прочем, и призыва к «следованию», в адрес мытаря не прозвучало, хотя в другом примере с мытарем, Левием-Матфеем, присутствует призыв к «следованию» в прямом смысле. Это подтверждает наше предположение по поводу «следования» в случае с Симоном. Закхей, поняв учение Иисуса, принес «плоды» жизни, которые показывают подлинность его обращения. Такое поведение является служением нуждающимся и вообще свидетельством жизнью. Кстати, служение именем, похоже, подчеркивается Лукой много более других христианских обязанностей^[39].

Мы видим реальность обращения Закхея в перемене его отношения к людям и собственному имуществу. И тем очевиднее необращенность тех, кто делит людей на достойных и недостойных или не может оторваться от

имения, хотя в своих глазах они истинно праведны. Постоянное общение учеников с Учителем не помогло им так быстро и так правильно понять смысл Его учения, как это удалось Закхею. Последний принимает решение, которое одобряется Учителем и оценивается как действие спасенного человека. Все это лишний раз показывает, что грешники (в глазах «праведников») могут оказаться намного ближе к Богу, чем приближенные особы, о чем, кстати, прямо говорил Иисус (Мф 21.31).

Итак, мы видим реальность обращение Закхея, потому что он понял учение Иисуса так как нужно и это понимание отразилось в перемене его поведения в дальнейшей жизни. В устах Господа это прозвучало как обретение спасения. Нельзя не заметить разницу в ожиданиях человека и ответе Бога. Закхей хотел только увидеть Учителя, а оказалось, что Иисус собирается посетить его дом; так же и Симон (в случае с чудесным уловом) только признает свою греховность и ничтожность, а у Иисуса есть для него поручение. Такая неожиданная благодать ожидает каждого, кто признает Иисуса Господом и, смотря на жизнь с новой перспективы, готов коренным образом изменить свое поведение.

Диалог распятых разбойников

■ Весьма интересен пример обращения одного из разбойников, распятых вместе с Иисусом. Подробное описание этого диалога встречается только у Луки^[40] и этот диалог сыграл большую роль в формировании доктрины покаяния^[41].

^[39] Robert H. Stein. The new American Commentary. V.24, p. 470.

^[40] В отличие от канонических, в гностических писаниях указано даже имя разбойника.

^[41] Джон Райл. Размышления над Евангелием от Луки. Ч.2. — Минск: «Назад к благодати», 2002. - С.464.

Снова мы видим, что контекст противопоставляет два вида отношения к Иисусу. Отношение, опять же зависит от понимания личности Иисуса, что Он — Господь, посланный Богом Мессия. Такое понимание далеко не у всех. Опять присутствует мотив толпы, которая оказывается неправой именно в вопросе отношения к Иисусу. Толпа требует распятия Иисуса. Он для них не Господь, а религиозный учитель — возмутитель спокойствия. Божественную истину толпа не приняла, массового обращения так и не произошло, спасение для многих осталось недоступным, поскольку они сами отвергли его. Царство Божие оказалось в пренебрежении, что видно из факта распятия Царя. Иудеи, считающие себя праведными только по причине национальной принадлежности, оказались в глазах Бога необращенными.

Знаменательно, что этой толпе «праведников» противопоставляется разбойник, очередной маргинал, который неожиданно переходит из разряда последних в первые^[42]. Он единственный, кто не надсмехается над Иисусом. Интересно, что оба разбойника находятся в одинаковом положении, но один занимает сторону толпы, а другой получает духовное прозрение и спасение. Таким образом, показан еще и негативный пример необращения, как и в случае с «богатым юношей».

Диалог распятых похож на «провозгласительную историю», столь характерную для писаний Луки^[43]. Во-первых,

^[42] Robert H. Stein. The new American Commentary. V.24, p.594.

^[43] Joseph A. Fitzmyer. The Gospel according to Luke X-XXIV, p.1507

^[44] Darell L. Bock. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. V.2, p.1856.

разбойник признает всю греховность своей прежней жизни, что является своего рода покаянием, включающем полную перемену ценностей, когда прежняя разбойная жизнь оплакивается при желании другой жизни в Царстве Иисуса. Затем, он признает за Иисусом царские полномочия, что позволяет нам предположить, что признание Иисуса Господом в устах предыдущих исповедников прозвучало именно в такой форме. И, наконец, плодом его обращения стал упрек в адрес глумящегося разбойника.

Итак, мы видим постижение разбойником некой божественной истины в результате встречи со Христом. Происходит полная переоценка ценностей, осознание своей неправедности в прошлом и желание изменить свою жизнь в правильном направлении. Этот человек уверовал, несмотря на то, что наблюдал смерть Иисуса, в отличие от тех, кто не уверовал даже будучи свидетелями при воскресении Иисусом мертвых^[44]. Вновь мы видим щедрый шаг со стороны Бога навстречу кающемуся грешнику, который даже не рассчитывает на подобную милость.

И здесь мы не встречаем призыва к покаянию со стороны Иисуса к разбойникам и даже к толпе, хотя Он и был крайне небезразличен ко всем враждебно настроенным к Нему (23.28; 23.34). Также и в речах разбойника не звучит просьба о прощении, хотя и присутствует признание себя грешником и мольба: «Помяни меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое!» Речь разбойника, возможно, весьма спонтанная и грубая, но абсолютно очевидно, что состояние его сердца было достаточно приготовлено, чтобы быть принятым в Царство Иисуса.

Евангелие в Евангелии^[45]

■ При рассмотрении выбранной темы, нельзя оставить без внимания, так называемую, притчу о «Блудном сыне», поскольку эта история считается чуть ли не моделью обращения и Божьего ответа на покаяние грешника.

В контексте всего Евангелия от Луки, история представляет пример «лета Господнего, благоприятного» (4.18-19) для отверженных^[46]. В контексте всей главы заметно осуждение фарисеев и тема находки потерявшегося^[47]. Упорному осуждению действий Иисуса со стороны книжников и фарисеев (которое продолжает осуждаться с 5.29-30) противопоставляется реакция Небесного Отца – безусловное принятие грешника и радость^[48]. Тема потери/находки символизирует вечное желание Бога вернуть потерявшегося грешника в «отчий дом». Таким образом, центральной мыслью перикопы является реакция отца на поведение сыновей, в качестве примера того, как должны реагировать люди^[49]. Но нас больше интересует перемена в сознании младшего сына, который вел неправедный образ жизни, осуждаемый «праведниками».

Младший сын знал отца, что может символизировать знание о Боге. Но Бог для младшего сына не был живым Богом. Своей просьбой разделить имение, сын обнаруживает желание смерти своего отца^[50]. Когда же блудный сын обратился и вернулся к отцу, тогда отец снова стал для него живым. Так младший сын, в результате своих

ошибок и их последствий, осознал необходимость живых отношений с отцом. Это и есть божественная истина, которую необходимо уразуметь каждому и которая может повлиять на все мировоззрение человека и отразиться на его системе ценностей. Причем, в глазах отца, сын тоже обратился от смерти в жизнь при возобновлении живых отношений с отцом (15.32).

В данной притче присутствует идея покаяния/обращения. Сын признает себя грешником и этого оказывается достаточно для полного принятия со стороны отца и восстановления его сыновьего статуса, на что сын даже не рассчитывал. Правильная расстановка ценностей в сознании бунтаря свидетельствует о том, что в нем произошла перемена, открывшая возможность к восстановлению отношений с отцом. Хотя об обращении сына прямо не говорится, но идея обращения присутствует в символике ухода из дома отца и возвращения. Иеремиас отмечает, что в еврейском и арамейском выражение «пришел в себя» несет идею покаяния/обращения^[51]. В соответствии с предыдущими историями, просматривается мысль о том, что Иисус Своими притчами побуждает слушателей прийти к решению относительно Его личности и миссии. Когда притча изображает доброту Бога, эта доброта актуализируется в личности Иисуса^[52].

Нельзя не отметить, что данная притча очень уместна при осмыслении положения верующих, выросших в христи-

^[45] Kenneth E. Bailey. *Poet and Peasant and Through Peasant Eyes* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1992), p.158

^[46] Joseph A. Fitzmyer. *The Gospel according to Luke X-XXIV*, p.1086

^[47] Ibid

^[48] Darell L. Bock. *Baker Exegetical Commen-*

tary on the New Testament. V.2, p. 1306

^[49] Ibid

^[50] Kennet E. Bailey. *Poet and Peasant and Through Peasant Eyes*, p. 162

^[51] Joachim Jeremias. *The Parables of Jesus* (London: SCM, 1963), p. 130.

^[52] Ibid, p. 230.

анских семьях. Они с раннего детства теоретически подкованы во всех вопросах, касающихся религии и особенно, церкви. Некоторые идут на серьезный конфликт с семьей, выбирая независимый образ жизни, но привитое знание библейских истин, если оно правильно и не искажено поведением родителей, может привести к нужному решению при столкновении с последствиями независимого существования и поиском выхода. С другой стороны, неискушенность житейскими передрыгами может привести к черствости и ханжеству, а также надменному отношению к «плохим» родственникам или людям «из мира». Существует даже такое мнение, что пастором церкви может быть только тот, кто вырос в христианской семье и с детства не покидал церковное общество. В этом контексте, еще более интересен настойчивый акцент Луки на изгоях приличного общества.

Итак, мы снова не находим здесь призыва к покаянию, несмотря на то, что эта история используется как модель обращения. Сами обстоятельства заставляют младшего сына пересмотреть свою жизнь и прийти к решению о необходимости радикальных перемен. То есть, здравый рассудок приводит человека к новым выводам относительно дальнейшего направления в жизни. Не требуется при этом и произнесение молитвы покаяния для того, чтобы быть принятым отцом. Решение, принятое в сердце, дает возможность восстановления всех привилегий сына и полного принятия родителем.

Обобщение

■ Итак, во всех рассмотренных примерах наблюдаются следующие общие моменты. Во-первых, обраще-

ние включает в себя признание себя грешником. Но как человек может прийти к такому выводу? Ответ очевиден: в сравнении со святостью Бога. И если человек увидел себя грешным и ничтожным в сравнении с Богом, то он понял нечто истинное о Вседержителе. Это понимание, помимо признания собственного ничтожества, должно вести к переоценке всех жизненных приоритетов, что обязательно отразится на дальнейшем поведении обращенного. Для необращенных подобные поступки могут выглядеть глупо и голос разума для них может совсем заглухнуть на фоне общественного мнения. Но, когда решение все-таки принято, Бог, Сердцеведец, спешит навстречу обращенному с поддержкой. Отныне человек не один, но при поддержке Господа, Который дает силу для ободрения последователя.

Под следованием подразумеваются разные модели поведения, но однозначно, что это поведение будет отличаться от предыдущего. В случае Симона, — это сотрудничество со Христом в деле привлечения новых последователей. В случае Закхея, — это жизнь в соответствии с новым отношением к людям и имению. В случае с разбойником, — это осознание своей греховной жизни и стремление к лучшему. В случае же «Блудного сына», — это восстановление отношений с отцом и желание жить по-новому.

Итак, в результате анализа рассмотренных историй обращений в Евангелии от Луки, можно сделать вывод, что обращение происходит на уровне мышления и требует переосмысления жизненных приоритетов, отношения к Иисусу (как Господу), точнее понимания Его личности, и перемен в поведении, в соответствии с учением Иисуса.

ПРИМЕРЫ ОБРАЩЕНИЯ В КНИГЕ ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

■ Лука в своей второй новозаветной книге представляет примеры обращений в ситуации более развитой церковной доктрины. Эти примеры не слишком отличаются от историй обращения во время земной жизни Иисуса. Однако появляются определенные традиционные моменты, которые еще более ярко показывают понимание вопроса обращения новой церковью.

В этой книге Лука еще более ярко представляет миссию церкви, выходящую за пределы иудаизма и достигающую тех, кого не могли себе представить обращенными даже апостолы. Правда, мы уже наблюдали непонимание по поводу широты принятия Богом людей, не принадлежащих к иудеям, так что их недалёковидность вполне понятна. Однако в книге Деяний Апостолов видно, как апостолы, некогда боязливые и нерешительные, стали совершенно другими людьми^[53] после того, как исполнились Святым Духом.

Обращение язычников внесло свой вклад в понимание данного процесса. Более того, появилась новая форма ответа на призыв — массовость в обращении после проповеди апостолов (2.41-42; 4.4; 9.35,42). Этот первый опыт, кажется, и позволил сегодняшним евангелистам призывать массово людей к покаянию, хотя мы не находим среди приведенных примеров такого призыва, который практикуется сегодня. Отметим, что

модели этих массовых обращений различны, однако данный факт не смущает автора, он стремится показать действия Бога, а не вывести систематическую интерпретацию обращения.

Люди обращались благодаря осознанию истины, прозвучавшей в проповеди апостолов. Но человек в толпе отличается от человека наедине с самим собой, поэтому Лука не оставляет нас без примеров индивидуальных обращений язычников. Кстати, эти примеры повествуют о людях преимущественно богобоязненных, а значит, уже получивших некое откровение относительно божественной истины, что не могло не отразиться на их повседневной жизни. Поэтому, когда таким людям предлагалось Евангелие, они с радостью принимали Благоую весть.

Обращение эфиоплянина

■ В данной истории (8.26-39) Лука представляет развернутый обзор той модели, которую предлагал Иисус (1.8). Благая весть, постепенно распространяясь, согласно намеченному маршруту, через Самарию, достигает «края земли». Здесь виден контекст непредсказуемости действий Духа Святого в распространении Евангелия.

Мы опять находим отверженного с точки зрения иудейского закона. Дело в том, что он является евнухом (физически ущербным), да еще и эфиопом (язычником). Таких людей любой законоучитель вообще не принимал как способных к обращению. Однако Лука приводит этот пример именно как историю обращения^[54] и она

^[53] П. К. Шатров. Комментарии к книге Деяний святых апостолов. — СПб.: Библия для всех, 2001. — С. 8.

^[54] С. К. Barrett A Critical and Exegetical Commentary on the Acts of the Apostles. V. 1. (London: Cromwell Press, 2004), p. 420

выглядит даже более радикально в сравнении с обращением, например, Корнилия^[55].

Остается загадкой, был ли евнух прозелитом^[56], но на момент встречи с Филиппом это человек был знаком со Священным Писанием. Поэтому мы вновь обращаем внимание на то обстоятельство, что обращению предшествовало откровение Божьей истины. Кроме того, Филипп донес до эфиопа эту истину в более доступной форме, несмотря на отсутствие Нового Завета в то время. Евнух уверовал и сразу захотел принять водное крещение. Это показывает, что Бог готов принять всякого, кто обращается к Нему с искренним сердцем, независимо от национальной принадлежности.

На момент обращения присутствует знакомство с Божьей истиной, представленной в Писании, размышление над этой истиной и поиск, выраженный в недопонимании, которое восполняет Филипп. После объяснения евнух принимает решение относительно дальнейшего образа жизни. Тот факт, что произошла перемена в его мировоззрении, при всей готовности к этому, следует из наличия желания креститься.

Обращение Савла

■ Одним из самых ярких примеров обращения, на который обращают внимание евангельские верующие, является момент встречи апостола Павла с Иисусом по дороге в Дамаск (9.1-7). Данный случай рассматривается как один из базовых примеров обращения и его часто пытаются представить моделью покаяния.

^[55] Ibid.

^[56] Howard I. Marshall *The Acts of the Apostles* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1989), p. 160.

Контекст представляет Савла убежденным иудеем, который в рамках традиционных религиозных представлений оставался непорочным. Потому, когда произошла его встреча с Господом, он не считал нужным каяться ни в чем, кроме одного, — что он шел против Христа. Это уже не просто покаяние, которое предлагал, например, Иоанн Креститель, но сожаление о неправильности своих религиозных убеждений. Мы видим обращение человека, который был глубоко религиозным иудеем, с детства наставленным в вере отцов, убежденным в правомерности своих насильственных действий против христиан, несмотря на то, что это приводило даже к смерти людей. Так человеческая «праведность» может стать причиной человеческих жертв. Мы видим Савла при избиении камнями Стефана, когда тот созерцал воскресшего Христа. Несмотря на столь сильное свидетельство, Савл оставался убежденным иудеем. Однако здравая оценка поведения таких христиан, как Стефан, не могла не отложить свой отпечаток на общем мировоззрении Савла.

По дороге в Дамаск произошла радикальная перемена в отношении Савла к личности Иисуса (6.9) и при этом желание изменить свое прежнее поведение в соответствии с новым откровением. В трепете и ужасе он воскликнул: «Господи! что повелишь мне делать?» Этот случай в чем-то похож на прозрение Симона/Петра в истории с невероятным уловом (5.1-11). Мы видим явный пример теофании, понуждающей человека к определенному осмыслению. В случае с Савлом, осмысление приводит к осознанию неправильности своих взглядов и действий (а не вообще духовного состояния) и желанию исправить положение

в соответствии с Божиим замыслом. Очевидно, что апостол сразу распознал природу явления и не мог не ответить на призыв, поскольку всю жизнь искал возможности быть полезным Богу. Если бы, в сравнении с «богатым юношей», у Савла было имя, то он раздал бы его нищим без малейшего сомнения.

Обращение Корнилия

■ Историю обращения Корнилия Лука повторяет дважды (10.1-48, 11.4-17) подобно тому, как он повторяет историю обращения Савла, что указывает на важность данного события. Эту историю мы находим в контексте расширяющейся миссии первой церкви. Петр и другие апостолы постигают нечто новое в распространении миссии «до края земли». Апостолам, судя по всему, было трудно принять новое, но мы видим как Господь, по Своей милости, помогает им усваивать новые духовные уроки.

Это событие могло напомнить Петру его первую встречу с Иисусом как Господом, когда он стал очевидцем чуда – невероятного улова рыбы (5:1-11). Тогда вера и послушание Петра открыли возможность проявлению силы Божьей. И здесь мы видим, что сделать новый шаг веры оказалось для Петра легче. Он был готов к послушанию, что вновь предоставило место для божественного чуда. Однако новая задача, видимо, была сложнее. Поэтому Петр получает откровение в видении, в котором Бог показывает ему, что в Благой вести и спасении нуждаются все люди, а не только избранные. Напрашивается параллель с общей идеей Луки о принятии отверженных Богом, вопреки их неприятию «праведниками». Эта же параллель просматривается и в при-

мере с Закхеем, когда тот, кого считали недостойным, оказался праведнее многих «достойных».

История обращения Корнилия является финальной в общем контексте распространения Евангелия. Массовое обращение среди язычников достигло границ, обещанных Иисусом (Деян 1.8).

Корнилий был человеком богобоязненным еще до того, как Петр посетил его дом. В книге Деяний мы находим еще несколько примеров обращения богобоязненных людей. Лидия из Фиатира была прозелиткой и нашла в проповеди апостолов божественную истину (Деян 16.14). В этой же главе, где описывается обращение Лидии, мы видим еще один случай обращения человека со всеми его домашними (Деян 16. 27-34). Это темничный страж. Нет прямого указания на богобоязненность стражника, однако его вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись?» свидетельствует о желании получить спасение, а значит, безразличие к духовным поискам. Параллель этих примеров с историей Корнилия видна также и в том, что уверовали целые дома этих людей. Кстати, и в случае с Закхеем спасение пришло также и в дом обращенного.

Что касается Корнилия, то этот богобоязненный муж уже имел плоды богопознания, проявляющиеся в праведных делах в его повседневной жизни. Когда он услышал евангельскую весть, он смог понять, что это и есть та божественная истина, которая ему была необходима. По поводу обращения Корнилия можно предположить, что это был исключительный случай, который нельзя рассматривать как пример обычного обраше-

ния. Возможно, данное событие было более нужно самим апостолам, чтобы открылась миссия среди язычников. Однозначно, что некоторое знание божественной истины присутствовало у вышеперечисленных праведников, однако, оно было не таким (или неполным), которое стало актуальным с момента проповеди Христа.

Обобщение

■ Примеры обращений в книге Деяний Апостолов отличаются от таковых в Евангелии от Луки. Интересно отметить, что благовестие в книге Деяний достигает уже более подготовленных людей по сравнению с теми, о которых повествует Евангелие от Луки. В этих историях Иисус не являет Себя никому, кроме убежденных учеников, либо тех, кто точно откликнется на Его призыв. Эти люди с радостью откликаются на Евангелие и проявляют плоды еще большей приверженности Христу и церкви в лице апостолов. Здесь заметно противоречие с сегодняшней ситуацией, когда в церковь призывают всех подряд, без разбора.

Существует определенный ритуал крещения, который традиционно происходит из иудаизма, но несет в себе уже несколько иной смысл. Таким образом люди свидетельствуют о своем внутреннем решении обратиться в христианство. Обращение происходит потому, что слушатели находят в проповеди божественную неоспоримую истину, которая побуждает их изменить свою жизнь. Иногда эта истина подкрепляется чудесами или необычными явлениями, чтобы люди получили свидетельство неземного происхождения проповеди.

В примерах обращений из книги Деяний присутствует новая идея, которая выражается в общем направлении проповеди и ответа. Появляется элемент массовости в ответе на призыв, а в частных случаях обращения это уже не просто новообращенный, получивший спасение, а член новой христианской общины, член церкви.

Добавим, что устоявшегося обязательного призыва к покаянию (за исключением призыва ап. Петра в Деян. 3.19), равно как и ответа на него в форме молитвы покаяния, как правило, в Деяния Апостолов не встречается.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

■ 1. При исследовании обращения в ранней церкви, мы пришли к выводу, что данный процесс был построен на серьезном основании предварительного богопознания или предшествующих действий Божьих в жизни человека, провозглашении слов божественной истины, перемене мировоззрения и отношения к личности Иисуса — Господа, а также дальнейших «плодов», то есть перемен в практической жизни.

2. В Новом Завете не встречается каких-либо специальных молитв покаяния, дающих право на вход в Царство Небесное. Во всех примерах подчеркивается состояние сердца, которое дает возможность принятия божественной истины или даже Божьего поручения в служении.

3. Эмоционально выраженный призыв тоже особо не звучит, поскольку божественная истина является вызовом/призывом сама по себе. А человеческий разум настроен таким образом, что всегда находится в поисках истины.

4. Каждый пример обращения отличен от всех остальных. В некоторых случаях человек открыто признает себя грешником, а в других просто исправляет свои жизненные ориентиры согласно новому откровению, осознавая свою греховность. Но при всем различии, должен быть один общий момент принятия решения. В некоторых случаях, это радикальная перемена, при которой ломается старый путь и принимается новый. В других – принимается решение присоединиться к церкви^[57].

В ранней церкви процесс обращения был основан на предварительном богопознании или предшествующем откровении в жизни человека, провозглашении божественной истины, перемене отношения к личности Господа Иисуса, а также дальнейших «плодов» в практической жизни человека.

---

5. В большинстве историй катализатором решения является божественное чудесное откровение о личности Иисуса или проповедь истины Божьей. Так или иначе, благодать божественного откровения сочетается с предварительным поиском принимающего^[58].

6. Исходя из этого, мы можем вывести необходимые элементы обращения.

- Это рациональное осмысление существующей действительности, присущих ей знаний и верований.
- Затем, откровение от Бога, представляющее истинное знание, которое ищет человек.
- В случае принятия этой божественной истины, неизбежны перемены

в поведении обращенного, которые и будут являться видимым подтверждением перемен внутренних.

Еще раз подчеркнем, что упомянутые перемены происходят на уровне сознания личности и в каждом конкретном случае они принимают неповторимый оттенок.

7. Проведенное исследование показывает, что следует более осторожно принимать за истинное обращение каждого, кто помолился молитвой

покаяния при каких бы то ни было обстоятельствах. Оценивать духовное состояние личности можно, соответственно наличию «плодов» в практической жизни человека, которые будут проявлением правильного отношения к ближнему или своему имуществу. Конечно, для каждого человека «плоды» будут иметь персональный окрас, но абсолютно точно, что эта перемена станет заметна окружающим.

8. В плане евангелизации мы бы хотели предложить более степенный подход, при котором новообращенный считается таковым после проведения с ним немалого числа назидательных мероприятий, в ходе которых происходит реальная перемена в сознании человека, отражающаяся на его мировоззрении. Причем назидание должно проводиться таким образом, чтобы ученик сам приходил к новым выво-

^[57] William Barclay Turning to God (London: Epworth, 1963) p. 95.

^[58] Thompson Richard P. Literary Studies in Luke-Acts (Mercer University Press, 1998), p.151.

дам и решениям. Одним словом, для истинного обращения церковь должна объединить учение и решение так, чтобы сердце и рассудок соединились для принятия Иисуса Господом. Проще говоря, акцент должен быть больше на учении в личностной форме.

9. Что касается молитвы покаяния, то, возможно, нет особого смысла в подчеркивании необходимости этой традиции. Молитва покаяния может свидетельствовать об искренности чувств и мыслей обращенного, но не должна становиться критерием для определения наличия внутренней перемены в сердце человека.

10. Очевидно, что такие понятия как «покаяние» и «обращение», характеризующие процесс принятия Бога и реакцию на Его призыв, являются

одноименными в библейском контексте и не могут быть отделены одно от другого. Похоже, библейские авторы не разделяли эти понятия и, более того, некоторые из них вообще не применяли подобных терминов, хотя однозначно передавали идею принятия истинного Бога, со всеми вытекающими из этого последствиями.

11. Мы не можем обратить человека какими-либо специальными ухищрениями, поскольку принятие решения относительно божественной истины должно происходить в сознании человека, который созрел для этого посредством предварительных божественных откровений. Каждый созревает в свой срок, и не всякий посещающий церковь, может считаться обращенным, даже если он произнес молитву покаяния.

Библиография

- An Outline of Baptist history. Chapter III: English Baptists, their origin, persecution and progress. <<http://www.reformedreader.org/history/pius/chapter03.htm>>
- Bailey, Kenneth E. Poet and Peasant and Through Peasant Eyes (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1992).
- Barclay, William. Turning to God (London: Epworth, 1963).
- Barrett C.K. A Critical and Exegetical Commentary on the Acts of the Apostles. V.1 (London: Cromwell Press, 2004).
- Bartholomew, Craig G. Reading Luke (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2005).
- Bock, Darell L. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. V.1 (Grand Rapids, MI: Baker, 2003).
- Bock, Darell L. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. V.2 (Grand Rapids, MI: Baker, 2003).
- Bruce F. F. The Acts of the Apostles. New International Commentary on the New Testament (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1975).
- Cadbury, Henry J. The Making of Luke-Acts (Peabody: Hendrickson, 1999).
- Cairns, Earle E. Christianity Through the Centuries (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1981).
- Earle, E. Ellis. The Gospel of Luke (London: Thomas Nelson, 1966).
- Fitzmyer, Joseph A. The Gospel according to Luke I-IX. The Anchor Bible Commentary (New York: Doubleday, 1981).
- Fitzmyer, Joseph A. The gospel according to Luke X-XXIV. The Anchor Bible Commentary (New York: Doubleday, 1981).
- Green, Michael. Evangelism in the early church. Michigan, William B. Eerdmans Publishing Company. 1977.
- Hulse, Erroll. The Great Invitation (London: Evangelical Press, 1986).
- Jeremias, Joachim. The Parables of Jesus (London: SCM, 1963).
- Kasdorf, Hans. Christian Conversion in Context (Scottsdale: Herald, 1980).
- Marshall, I. Howard. The Acts of the Apostles (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1989).
- Navone, John J. Seeking God in Story (Collegeville: Liturgical Press, 1990).
- Needham N. R. 2000 Years of Christ's Power. P.3 (London: Grace Publications, 2004).
- Neyrey, Jerome H. The Social World of Luke-Acts (Peabody: Hendrickson, 1993).
- Olson, Roger E. The Westminster Handbook to Evangelical Theology (London: Westminster John Knox, 2004)

- Stein, Robert H. Luke. The New American Commentary. Vol.24 (Nashville: Broadman, 1992).
- Tannehill, Robert C. The Narrative Unity of Luke-Acts (Philadelphia: Fortress, 1991).
- Terry, John Mark. Evangelism: a Concise History (Nashville: Broadman and Holman, 1994).
- Thompson, Richard P. Literary Studies in Luke-Acts (Mercer University Press, 1998).
- Tidball, Derek J. Who are the Evangelicals? (London: Marshall Pickering, 1994).
- Wells, David F. Turning to God (Grand Rapids, MI: Baker, 1989).
- Zuck, Roy B. A Biblical Theology of the New Testament (Chicago: Moody. 1994).
- Бендер, Гарольд С. Анабаптистское видение пути. <<http://www.e-menno.org/anavision.htm>.>
- Бош, Дэвид. Преобразования миссионерства. — СПб.: Библия для всех, 1997.
- Гонсалес, Хусто Л. История Христианства. Т. 1,2. — СПб.: Библия для всех, 2005.
- Грин, Джоэль. Иисус и Евангелия. — М.: ББИ, 2003.
- Гудинг, Дэвид. Новый взгляд на Евангелие от Луки. — Duncanville: World Wide Printing. 1997.
- Дик, Дж. К. Радикальная Реформация. Издание Центрального комитета меннонитов в России, Москва, 1995 г <<http://www.e-menno.org/cjdyck.htm>>
- История баптизма. Сборник под ред С.В. Санникова — Одесса: ОБС, «Богомыслие», 1996.
- Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. — СПб.: Логос, 2000.
- Левинская И.А. Деяния Апостолов: историко-филологический комментарий. — М.: ББИ, 1999.
- Опровержение ересей баптистов на основании только Библии. П.5. <<http://www.cnt.ru/users/fundam/antibapt.htm>>
- Райл, Джон. Размышления над Евангелием от Луки. — Минск: «Назад к благодати», 2002.
- Рейлинг, Дж. Комментарии к Евангелию от Луки, пособие для переводчиков священного писания. — М.: РБО, 2000.
- Ринекер, Фритц, Майер Герхард. Библейская энциклопедия Брокгауза. — Кременчуг: «Христианская заря», 1999.
- Савченко П. Сравнительное богословие. Лекция 9. Моравские братья <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/comprative_bogoslov/Savch/_09.php>
- Христианские секты западного происхождения. <http://www.teolog.ru>
- Шатров П. К. Комментарии к книге Деяний святых апостолов. — СПб.: Библия для всех, 2001.
- Эриксон, Милард. Христианское богословие. — СПб.: Библия для всех, 1999.
- Это мое наследие. Краткая история Божьей церкви. Евангельский трактат и библейское общество. 2001. <<http://www.e-menno.org/heritage.pdf>>